

ВСЕГДА ГОТОВЫ!

Детские коммунистические группы имени Ленина на параде в честь XIII партийного съезда в Москве на Красной площади.

Фот. Р. Кармен.

ЛЕНИНГРАД,
ул. Герцена, д. 35/37.

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ РЕЧНОЕ ГОСПАРОХОДСТВО

Городские телефон.
провод. коммутатора:
545-11, 545-12.

Госпароходство принимает грузы и пассажиров для перевозки по водным путям:

а) по Мариинской системе от **Ленинграда** до **Рыбинска** с переправкою грузов по водным путям Волжского бассейна; б) по Тихвинской системе от **Сяских Рядков** до устья **Чагоды**; в) по Вышневолоцкой системе; г) по Березинской системе; д) по р.р. **Великая Луга, Западная Двина**; е) по озерам: **Ладожскому, Онежскому, Белому, Ильмену, Чудско-Псковскому и Селигеру**, а также между **Ленинградом, Кронштадтом, Ораниенбаумом и Петергофом**.

Госпароходство принимает на себя заготовки и поставку дров, лесных материалов, пропсов, баллансов, постройку на своих пристанях деревянных, озерных и речных барж, доков, дебаркадеров, плашкоутов, шлюпок, лодок и др. судов, а также ремонт буксирных и пассажирских пароходов и теплоходов, железных и деревянных судов; исполняет заказы на чугунное, бронзовое и алюминиевые литье, поковки, механическую обработку металла, железные конструкции строительного и технического характера, автогенную сварку металлов и т. п. работу.

Конторы и агентства:

В ЛЕНИНГРАДЕ (набереж. лейтенанта Шмидта, д. № 3),		В г. БЕЛОЗЕРСКЕ,		В г. ТИХВИНЕ,
„ г. ШЛИССЕЛЬБУРГЕ,		„ г. РЫБИНСКЕ,		„ ст. ТОЛМАЧЕВЕ,
„ с. ВОЗНЕСЕНЬЕ,		„ г. НОВГОРОДЕ,		„ г. ПСКОВЕ,
		„ г. ВИТЕБСКЕ,		„ г. ОСТАШКОВЕ.

Телефоны Правления в Ленинграде:

Председ. Правления и Уполнаркомпуь	5-63-12.		Главный Бухгалтер	5-82-07.
Директор распорядитель	5-60-94.		Управл. Эксплоатац.	5-82-25.
Члены Правления	1-37-16.		Главный Инженер	1-48-09.
„ „	5-31-90.		Управл. лесозаготов.	5-98-80.

Правление.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГОСПАРОХОДСТВА В МОСКВЕ:
Покровка, 36. — х — Телефон 52-94.

ПРИВЕТ XIII С'ЕЗДУ РКП!

Сидят вокруг стола—слева направо: 1. Базанов, 2. Королёв, 3. Яновский, 4. Вен, 5. Гусев, 6. Павлов, 7. Лисенко, 8. Жуков, 9. Эвальд, 10. Вестман. Стоят: 11. Лидак, 12. Чистов, 13. Строкке, 14. Петухов, 15. Цыганова, 16. Соколов.

САМОГОНЩИНА

Рассказ Даниила Крептюкова

I.

Тупая, как овца, оборотная, в прели кислой вымокшая, в себя заглотившая прель... Вот—какая:

Это—недалечко,—перемахнуть живым духом,—штаны снявши, вонючие сподницы запапахавши на голову,—через Вятку, Вятку, Вятицу... Тут тебе она и будет.

Старики поборматывали:

— Пошто нас то фальшивьють?.. Мы,—гликось,—в нашем мести—черва червой... Слепой народ мы... Кака така власць у нас ежели да... Чудасея пра...

Ну,—то старики, народ вытрусенный, выпоченный, вымокший в эдакой яме большой, схожей с теми, в которых яловку, опоек, конину выквашивают... На пошвы соковые, на хазы, на юфту, на сырмять, на хрома, на шевреты, на госкож-производство...

А молодо—молодо и есть.

Черва червой и жили... К разговору, примерно—осеями самогону наварено: всем селом на такое то дело сходились...

Мымрили:

— М-мы с-савецьки... Коммуния тож в нас сидит, окаянная... Оччѐж ни заварить ежели да?.. Пошто?.. Со свою хлебуска не подварить?.. Дас бо-о... нардыси... Об-бойдемси...

Так всем селом и сходились.

Варили—баню сожгли... А сожгли—Ванюха Зыковский с того конца ко земле заприпадывал... Просил у мира...

— Банью нову всем миром... Миром спалено—миром и нову... твово... сработам...

Жрали. Лакали—как пойло. Охлестывали во рты, завалившиеся в утробу, овражистые, волосатыми верещатниками заросшие: вонь—и та заблудит... Наутоживались—били кулаями несжимающимися, серыми, рыжими, тупыми—по брюшинам раздутым...

— А... хрррр... А... блллл...

По самую горловину самогон залег пегучей, отравленной, дымогарной тушей. Желудок не мог пропустить всего, оттого что у всякого инструмента своя грань есть.

Выблеывали с кровью, выхаркивали с кусками кровянистой, похожей на живые, оторвавшиеся куски внутренностей, комочковатой массы.

Всем селом...

Поприлипали к земле, как черва большая, неуклюжая, разбросанная по всему селу.

Так лежали с подвороченными руками, с носами разбитыми, с выкрошенными зубами... Потому что—до этого, до полного опьянения—дрались жестко, затхло, злобно... В зубы, в рожи, в головы, в волосы—клевали, друг друга, и все—всех...

Неслось эхо по осенней изморози, в перелески изрубленные под сельцом окутывалось... Мерло в бору за перелесками.

Вспоминали в хмелю зорко, памятно, ревниво—маленькие вины маленькой жизни людской...

— Гликось — не запоматувал... Думаш—забив буват?.. Не-ет... рррасспрротудыттвуюма... Голоблю прошлогодскрав у меня от телеги...

Причина была, оттого и эхо было, и удилленно оскаливалось небо, и солнце, и парисовавшие землю полосы колючего жнивья.

И так было много часов, дней, ночей, неделя в сельце по ту сторону Вяти. Мерзла река от холода жизни людской. Земля промерзала, инеем затворяжалась, оттого, что холод исходил от людей...

А отходили часы—простоволосые, избытые люди выныривали из тяжелого сна... Ворочались... Снова выныривали в ту же пасть. До пяти, до шести, до десяти раз так...

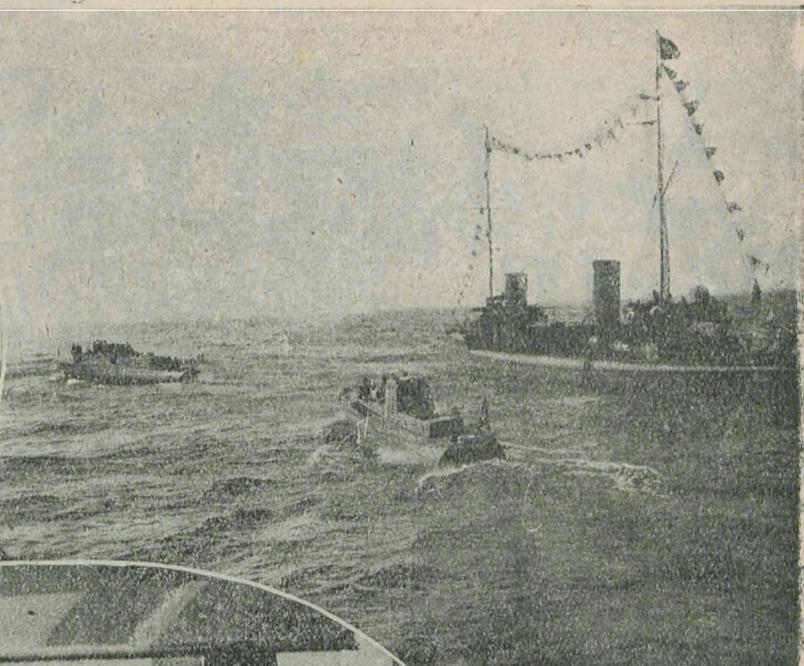
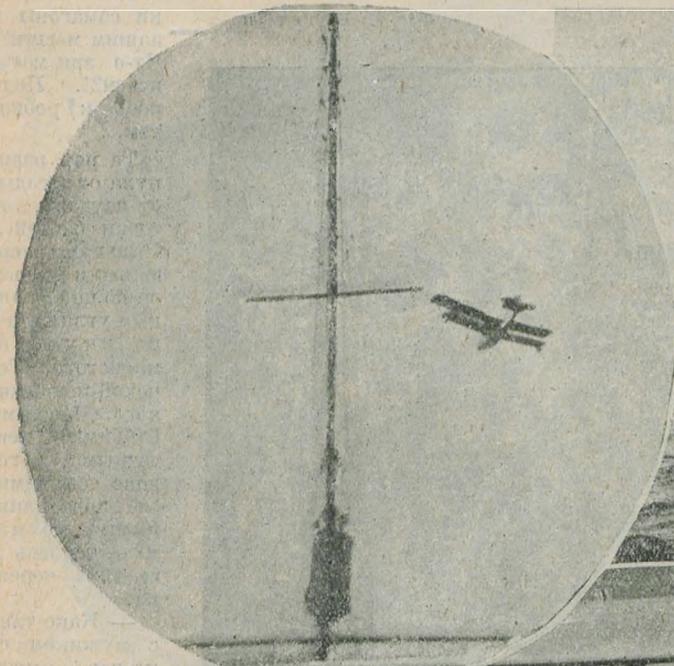
И бабы не выли, и дети не плакали, и собаки бродили промеж неподвижными телами... Слизывали несваренную, вывороченную желудком, самогонную гущу... Опьяневали. Долго выли, уткнувши морды в небеса. Собачьими душами исходили—добрые, преданные звери... Мордами тыкали в холод коры земной... Засыпали несобачьим, бесчувственным сном. Во сне лаяли сквозь зубы, взвизгивали, лапами выцапывали клочья шерсти друг у друга...

Подходили бабы. Растаскивали мужиков по избам, по сеновалам, по амбарам.

Подбегали ребята. Над пьяными собаками глумились... За ноги выволакивали из пьяного побоища омертвевших животных. Наслаждались беспомощностью от...

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Фот. Бр. Булла.

равленных, собачьих организмов, с болтающимися ногами, с выперенными челюстями, с невидящими, налитыми льдом остекленным, глазами.

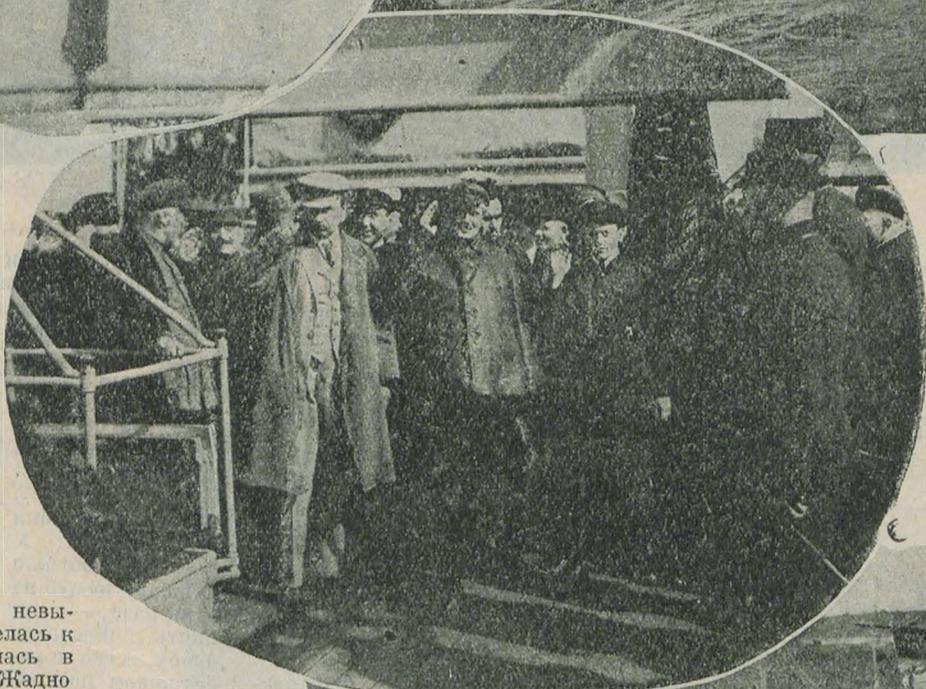
И так длилось — долго... И скупо переступало время в этом самом месте земли.

Но собака отходила раньше человека. На слабых, невымелевших ногах плелась к реке. Мордой тыкалась в холод коры речной. Жадно лизала лед... Грызла зяблую твердь реки. Стояла тупо. Вслушивалась в непонятные процессы в мозгах собачьих. Обиду, скорбь, тоску — в лай хрипотный, изнывчивый влагала... Отходила от реки. Отсыпалась от второго приступа, от воды, взболтавшей остатки алкогольного яда в плоском желудке. Страдала от похмелья дольше человека самобытная тварь земли.

А отсыпались люди — хребты чесали... Тупо глядели застрявшими в глубину земли глазами. Болящими головами прикипали к тяжелому, внутреннему процессу. Отпаивались квасом. Квашеной капустой отохмелевались. Отсыпались. Брели и обгорели на то место, где баню сожгли... И неделю целую вахкали топоры по зябкому бремени земли, по сонному, на зиму уснувшему, дереву, полковой сомкнутой заглотившему пьяное сельцо по ту сторону Вяти.

И так жили люди — года, десятки годов, века. Приплюсли к земле. В'елись, всосались, как клеи, в землю. Лбы бороздчатые яро изматывали стойкими, укладистыми крестами. На сельце не было церкви и оттого шли к реке... В челноках неповоротливых переползали на другую сторону. К попам перли прокисшей, упрямой кашей. У попов искали помощи для страды, для вешнего сева, для сенокосов... А осенью опухали от браги, от нива, от кумьшки, от самогона, медью заливавшего мозг.

Только шесть годков назад по здухвинам ахнуло в пятьдесят аншпугов... В самом сердце отдалось, во внутрь, в глубину, в неразгаданность утроб мужичьих... Так сто-

яло там и год, и другой, и третий... И долго еще стояло б так, и выедало мужицкую немочь, и в груди колотилось бы сырым, комлеватым обрубок...

Но сказали умные люди в большом городе: — Прод-на-лог...

И гудели тысячи разных проволок в те времена... Резали кровавую волю страны... Перепи-

15 мая — праздник Красного Рабоче-Крестьянского морского флота. Красный флот справлял 6-ю годовщину своего существования; в этот день Красный флот выходом в море начал летнюю кампанию практических учебных плаваний. Шеф крейсера «Аврора» — ЦИК СССР вручил своему подшефному знамя.

На торжества Красного флота прибыл ряд представителей партийных, профессиональных и советских организаций во главе с членами президиума ЦИК'а т.т. Смиловичем и Епущидзе.

На миноносце «Сталин» гости были доставлены в Кронштадт, где к тому времени на рейде был выстроен весь Балтийский флот, красиво разукрасившийся разноцветными флагами.

После смотра члены президиума ЦИК'а совместно с другими гостями прибыли на крейсер «Аврора», где и вручили, при торжественной обстановке и громких приветственных команды, — шефское знамя.

Утром 16 мая с под'емом флага флот в составе двух отрядов, имея на борту гостей, вышел в море в первый в эту кампанию учебный поход.

К 6-й годовщине наш Красный флот достиг значительных результатов: суда отремонтированы, личный состав в подавляющем большинстве составляет рабочая молодежь, спаянная одной мыслью, единой волей к обеспечению полной боеспособности Красному флоту.

Сверху слева: гидроаэроплан над миноносцем «Сталин».

Сверху справа: на кронштадтском рейде.

Ниже: вручение шефского знамени «Авроре».

Внизу: на митинге в Кронштадте

Отголоски германо-русского конфликта

Фот. Л. Бернштейна

Голосование резолюции протеста в Керчи.

ливали порядки людские на одной шестой земли. И гудели, гудели...

— Ду-ду... ду-ду-ду... д-у-ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду... Ди-ди... ди-ди-ди-ди-ди-ди... Про... Прод... на... лог... ло...Продналог...

Для чего распродается Германия?

Press-Photo-News-Service.

Первые «ощутительные» плоды немецкой капитуляции пред Антантой—появление президента Эберта в оккупированных местностях. Еще недавно германских государственных деятелей не допускали в рурскую и рейнскую области, а немцев, протестовавших против аннуляции, просто сажали во французские тюрьмы. Теперь, ввиду согласия правительства Маркса платить по всем счетам союзных эсептеров—отношение оккупантов к рабочим немцам министрам коренным образом изменилось. Президент может, наконец, «представлять» германскую республику на разных ярмарках и праздниках нельвских купцов, страдавших от отсутствия германского рынка.

Визит Эберта в Кельн. Справа в котелке—Эберт, слева—канцлер Вильгельм Маркс.

Точка-тире... Два-тире-точка... Тире-точка... Точка-точка-тире...

Отлегло от утроб. К небесам взмыло головы. Напруживало груди—и злости затхлой, выходу не знавшей триста лет—не было... И не ходили ватаги черных людей по селу. Не отбирали хлеб. Подвод не мобилизовывали отобранный хлеб свозить на вокзалы, на пристани, на склады. И не хоронила людва зерна полновесого—в навоз, в назем, в землю... Скотине нарочито не скармливала...

А перестали черные люди о хлебе горлопанить по деревням—заварила людва самогону, обожревалась, обпавалась, ошалевала от крепкого духу земли, высосанного ржаными корневищами.

II.

Тереха Опалев—середь самой деревни у большого выгона новую избу отхряпал. Оттого отхряпал, что собаки не опяневали от выблеванных Терехой самогонных остатков... И не отсыпался Тереха от кумышечного перепое на выгоне посередь села... И баба Терехина не встаскивала Тереху за ноги, за руки, за волосы в избу с выгона, от бани опаленной, от разметавшегося по деревне, ошалевшего от самогону, народа.

— У нас—не как у хрещенных... Пойди-и...Гликось—мужики гуляють... Сходи... Ей-бо сходи...

Это баба Терехина... Толстозадая, матерая, одоенная изрядно четырьмя пузатыми, голопущими ребятами, бедристая, вкусная, тринадцатый год в сладкую дрожь от ногтей к волосам по всему телу кидавшая Тереху... И своя, доступная, всегдашняя...

Любил крепко свою бабу Тереха, иначе—от речей таких перекорежило мужика, в себя, в середку вобрало, перекосило...

— Ей-бо... Други живутъ хрещи тенны... Гликось каково жывуть... А тут...

И не докончила...

Матерщиной мужичьей с потягом, с надсадом вытянул Тереха бабу... Оттер от себя ту в избу к ребятам. Один остался. Под нос себе мырил...

— Каки таки гульбишна... У другово хлебунки в анбари на зуб на один рази,—а гуляить... Весна ко двору, а ево с ребятишком под окна хрестарадь... Гульбишна тож...

Сплюнул на сторону от досады. Не пошел. Не встал в соблазн бабий. Строгал, чистил, улаживал, чинил в хозяйстве одно, другое, третье... В несуразном, мужичьем хозяйстве—ободранном, ососанном, анархическом, беспорядочном, каторжной силой живой поддерживаемом изо дня в день, из года в год.

И так ползло время—в лапотву, в зипунье, в катанцы стоптанные наряженное, как течет большая, медленная река, из берегов бедря, из телеса высидившая далеко кругом по прелой, внешней утробе земли.

И не было в сельце за Вятью другога мужика, кроме Терехи Опалева,—кто бы против блуду мужичьего, самогонного, кумышечного свой аппетит сдержал...

— От'язни,—язьви ти в ззад... Каки таки самагоны в наших месьти? Чт-о зря мотайсьи?! Подькось к ребятам...

Та рот разинула от досады, от неудачи, от тоски бабьей... Пальцами шершавыми провела по подобранным углам рта—разинутого, мясистого, Терехой оцелованного. Мозгами бабьими, невдатными, в голове ссевшимися под длинными космами—терлась в стенки черепка.

— Како тако с мужиком со мной скопилось?..

А из себя, из упрями, из порова бабьего выскребла...

Эдуард Эррио

Фот. для «Огонька».

Эдуард Эррио, мэр города Лиона и вождь французского «левого блока», в прошлом году посетивший Ленинград, Москву и Нижний-Новгород. Статьи Эррио после приезда и выдвинутое им требование о восстановлении нормальных отношений между СССР и Францией вызвали удивление и нападки сторонников Пуанкаре. Сейчас близкие Эррио партии одержали победу на выборах во французскую палату. Эррио считается наиболее вероятным преемником Пуанкаре, покидающего в связи со своим избирательным провалом премьерский пост.

Для чего освобождали Людендорфа?

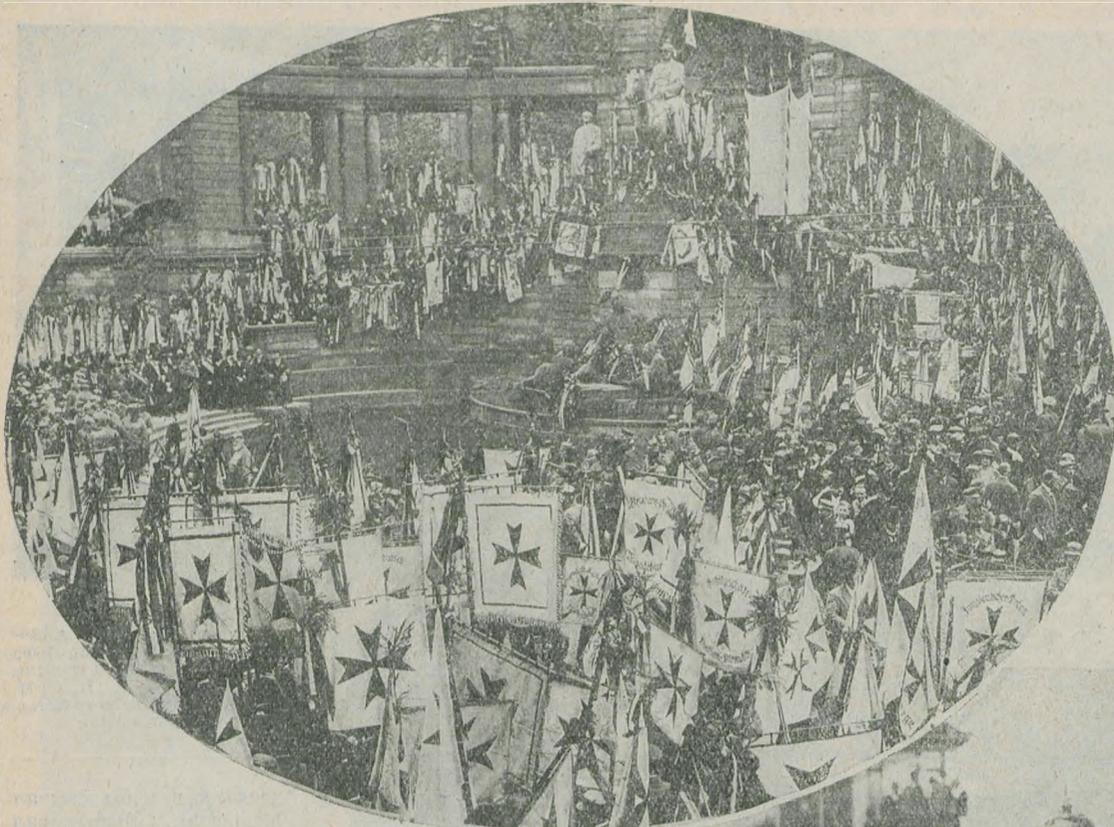
Фот. Дж. Граудени.

Волоклось село волоком пьяным, вынавоженным, грязным, как размоченная осе-нями дерюга, концом со-скользнувшая с тележонки прямо в грязь.

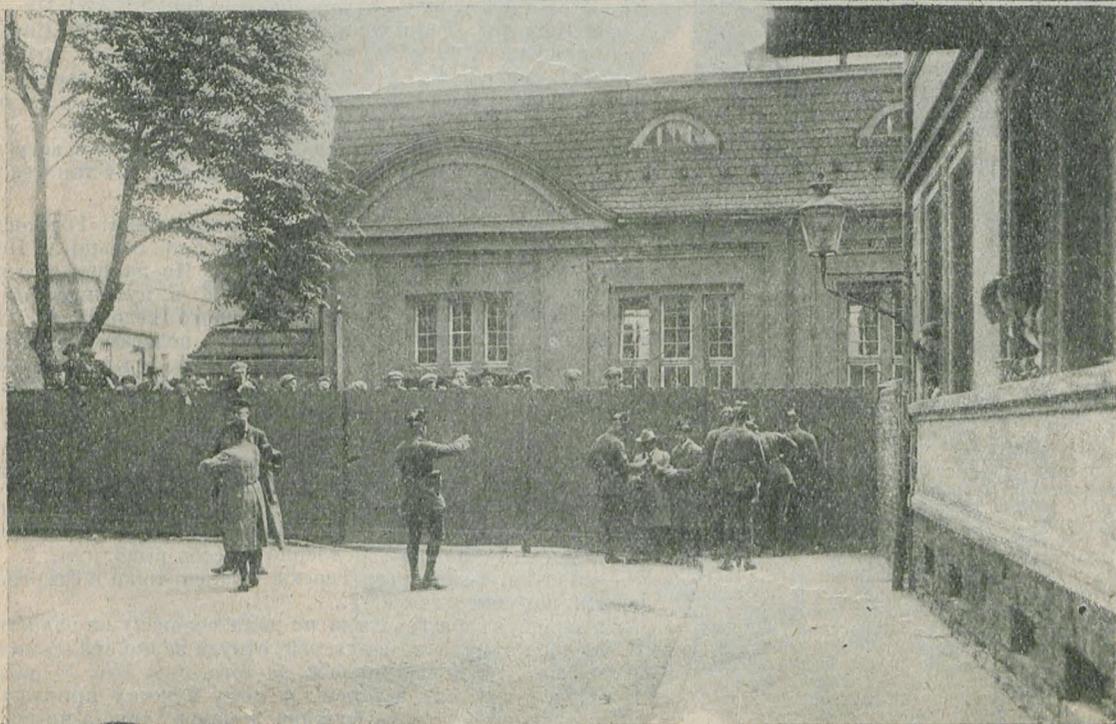
И не было в сельце за Вятью мужика способней Те-рехи Опалева, ярей в ра-боте, в севе вешнем, в озимях, в страде, в сенокосях, в па-хоте, в разбораздывании, — туда сюда, туда сюда: из за-крайка в закраек, — груда-стой, толстошкуррой, обере-меневавшей из года в год бременем хлебным, матери земли.

А оттого, что не было — гуляло сельцо, ржи хлебные перепарчивало в самогон, в брагу, в гуцу пьяную, вы-стегивавшую у народа концы застрявшего в мозговине му-жицкого, неповоротливого умишки.

Были такие — о пол-зиме забегали, как тараканье, как гнус избяной, каши с бурой наглотавшийся... Забегали оттого, что в закромишках, в амбарах, в кладовушк х

Не прекращаются всевозможные па-рады и торжества германских фаши-стских организаций. Во время послед-него праздника — «немецкого дня» — в Галле произошли новые столкновения между вооруженными фашистскими отрядами и рабочей демонстрацией, организованной в виде протеста про-тив шмютра черных сил. Фашистский парад принимал генерал-фельдмар-шал Людендорф, о чем сообщалось в преды-дущих номерах «Огонька». Повиди-мому, «мирное» присутствие Люден-дорфа в Галле знаменует собой толь-ко начало его прерванной военной карьеры и возобновление его борьбы с рабочим классом Германии. Наверху — манифестация. Ниже — Лю-дендорф (справа) во время «немецкого дня» в Галле. Рядом с ним — брат Вильгельма — принц Оскар Прусский. Внизу — пикет коммунистов, сдерживаемый оградой и специальными па-трулями.

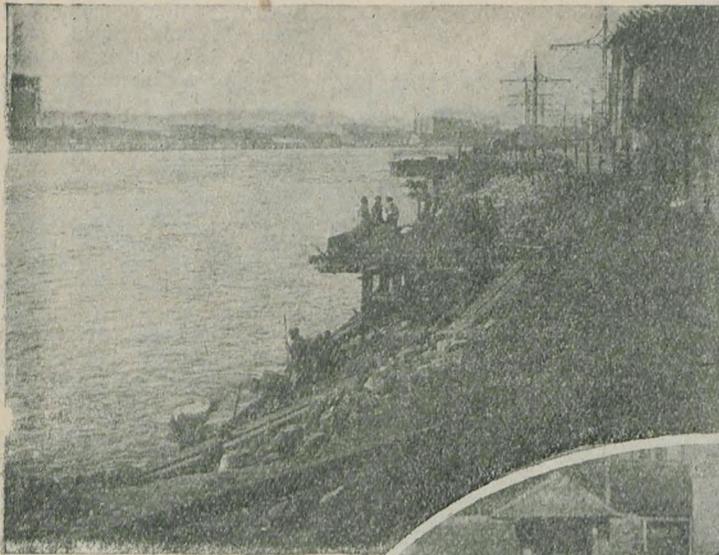
худящих — ржей, ячменей, овсов по малеху осталось.

Гривы скребли пьянчуги в сельце за Вятю... Ос-корузлыми, выработанными пальцами дерли шкуру на головах, на загривках, на шеях бурых, серьезных, как земля. А выдрать пропитых ржей — не смогли, не выдра-ли, не выскребли.

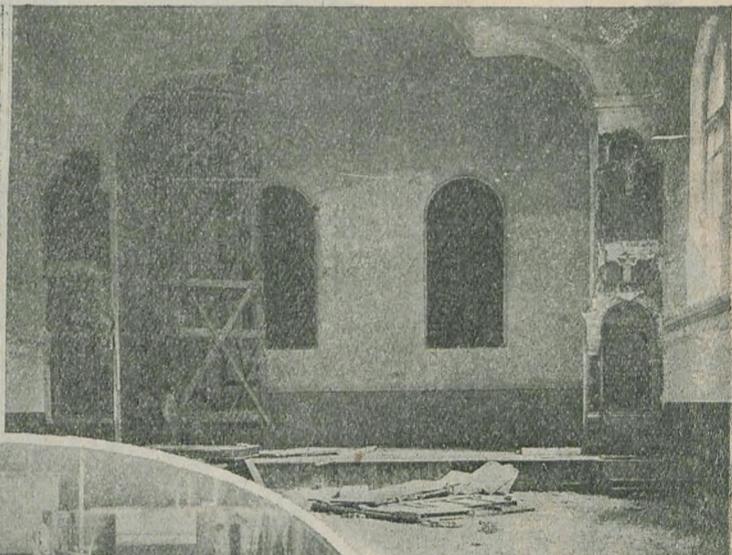
Такие были — попили, по-гуляли месяц, другой, гла-зищи, как кулаки, выгала-нили из подо лба, бегали по сельцу за Вятю с топора-ми, с аншпугами за наро-дом...

Одного народом поймано с огнем: норовил избу на за-крайке сельца поджигать...

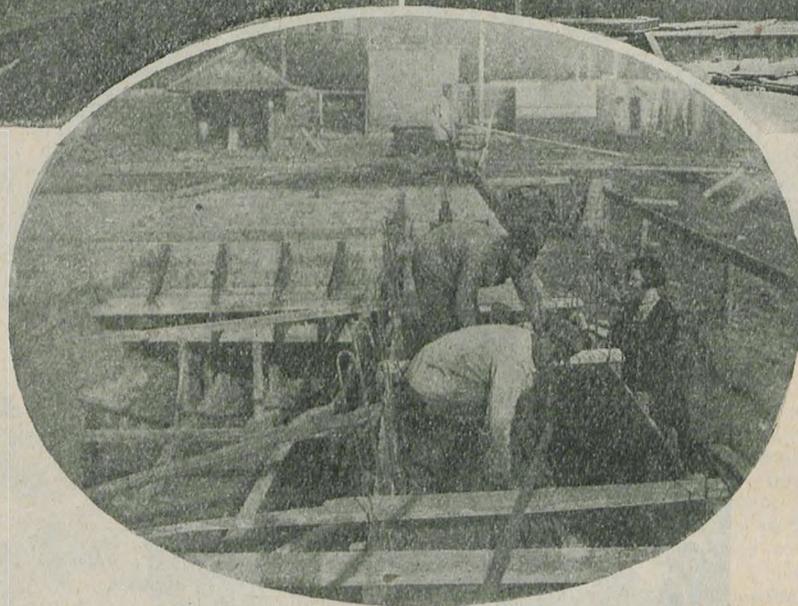
Опилось сельцо, опились хрещенные... До белой го-рячки, до ошалелого, безум-ного приступу.

Ремонт Полостровской набережной. Материал идет с разрушенных домов.

Троицкое подворье у Авичкина моста, мест обитавшие патр. Тихона, переделывается в клуб Р. К. С. М. центр. района. Вместо алтаря будет сцена.

Женщина—инженер-строитель В. Гутнер—следит за кладкой железобетона.

А о пол-зиме — пошла бродить по селам соседним, по деревням, по выставкам, по хуторам, по волостям молва недобрая про сельцо за Вятю.

Перво наперво — приехал один во всем вооружении, потыкался по сельцу, туда сюда носом шнырил, из избы в избы большой, ошарпанной саблей в колодке деревянной, тряпьем омотанной, брякался об одверки... Мужиков по пол-

десятку в избы сывал. Усовещал. Выпытывал. В мужичьи, хмурые души вгрызался словами, глазами, говором серьезным, криком, угрозой увесистой...

И о бане спальной известно человеку стало... И о том, что бегало двое опившихся с топорами по сельцу... Обо всех порядках, каких накопилось, в сельце малом по ту сторону Вяти.

Мотал головою человек из волоси — с красной, вылинявшей звездой о пяти углах, с серпом и с молотом в самой середине...

Руками по лямкам тугим бился терпким, огорчительным боем. Шпынял мужиков, — не кулачем — словом, — в головы, в рожи испитые, в заросшие космами уши, в керёжи терпеливые, вытуженные...

Т-товарышши... Смотрюсь каких делов наваливали... Чо-о я скажу — в волоси ворочусь?.. А?.. Ну, — чеве? Каките?.. Каки таки рапорта писать стану?.. Спросить присидатиль: «Ну, чиво нашол, таварыш Мыкитин?.. Каково, с'ездилось?..» А я ему и почну резать, и почну... От так, да так, — скажу, — таварыш присидатиль, Кузьма Фролович... Усе, знающа, перепились... До тово дилов всяких аких понаделували — почали с вогнем ганять по селу... На силу мою вдержал... От так усе в свети и роскажым...

Человек из волости был какой-то приезжий. Горлопанил языком нездешним. Одначе — обмерло сельцо... Поняло, раскусило, обжевало — умерло... Не на всю смерть умерло, а обомлело, в себя воткнулось, в нутряную яму втянулось... в яму мужичьего, темного недоверия... В глубокие, внутренние норы позалегало под самые сердца.

И не просила мужичва у человека пощады никакой. И человек был с гору — растяпа растяпой, а свое дело — знал, и по своему — неумолим был.

Три дня побыл человек в сельце за Вятю А перед самым отездом — в новую избу к Терехе всунулся. На скамью в передний угол зад вяпнал. Помолчал с минуту. Видно — надумывал что-то такое, что и самому трудно сказать было. Глазами серыми, как двумя гвоздями, пригвоздил Тереху к полу новому. Медленно из себя выдохнул...

А т-ты, т-таварыш Тереха Опалев, тожи с самогончиками вот етот яд варил?..

Договорить баба Терехина не дала человеку из волости. В избу шастьнула из за дверей, откуда зорко оглядывала человека. Зверем накинудась на того.

— Пошто зря, сякой такой, к моему мужику привязалси?.. Гликось — у мово мужика и манеру тово а-ни-ни...

Оборвал Тереха бабу. Зыкнул. Правой рукой замах наддал, как от большой, скотской мухи...

Смерть сына Н. Г. Чернышевского

От саратовского корреспондента «Огонька».

В Москве скончался сын великого русского революционера Н. Г. Чернышевского — Михаил Николаевич Чернышевский.

Родился М. Н. в Ленинграде 7 октября 1858 г. После смерти отца ему пришлось жить в семье своего дяди, академика А. Н. Пышина, которому он обязан своим воспитанием. Окончив в 1880 г. в Ленинграде гимназию, М. Н. поступил на историко-филологический факультет Ленинградского университета. В 1884 г. поступил на службу в управление Закавказской ж. д., а с 1889 г. он перешел на службу в министерство финансов, где и работал по тарифной части ж. д. до 1920 г. Последнее время состоял членом совета в управлении Р.-У. ж. д. как специалист по финансово-экономическим вопросам. М. Н. одновременно собирал и хранил материалы, касающиеся своего великого отца. Из всего этого получился в конце концов материал для устройства в Саратове музея имени Н. Г. Чернышевского. М. Н. передал в 18 году весь музейный дом, где родился Н. Г., городу Саратову. Последнее время покойный чувствовал большое недомогание и в больном поехал в Москву, где он думал прочесть несколько докладов, но слег в больницу и скончался. 11 мая тело Михаила Николаевича прибыло в Саратов. У вокзала Р.-У. ж. д. На снимке: траурная процессия. Около гроба стоят друзья семьи покойного.

— Не-е... М-мы не пьющие... Самогонями мы—не займаимся... Каки таки самогоны в нашем месяти?..

Кашлянул гулко. Выплюнул сочную влажь, на зубах застрявшую. Губы вытер орукавком кудельной, из кудели вытканной, серой сорочки. В человека глазом голубым вставился...

А тот не отставал...

— Отчиво-о ж ты, такой, примерно сказать, повиденнья хорошо, гражданин, в волость ни сходил?.. А?.. Не поросказувал там усеве егово самово, чиво у вас тут понаделувалось?..

Мырился, полз, тянул Тереху за губу. Зло того взяло. Зверем длянул в глаза человеку из волости. Со злом выхаркнул...

— Гликось—хрещшоны... А за для нас—хоч головами ходить пушьчай... Каки таки дела мои?! Мы шо за доношшыки таки?! Народ гуляить, а мы в волосць побижим... А говору чо-о одново станицця... А избу сожгають... Каки моп дила таки до народу?!

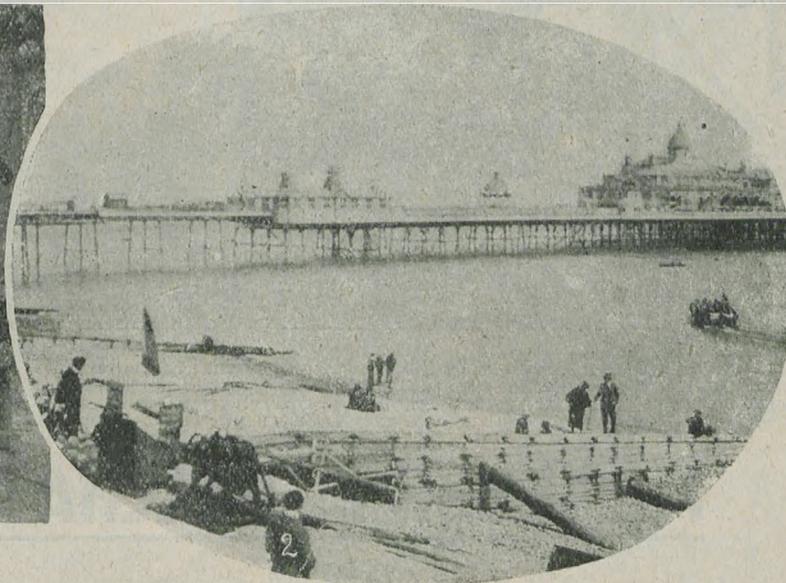
Выпарился с Терехой человек из волости. Плюнул. С переднего угла на середь избы тронулся. Руками помахал под самым носом у того...

— П-понимаш ты, сякой такой, ттава ррыш Терентий Опалев... Для порядку и должон припруудить тибя с собою в самую волосць.. А видьтиля—в город, в острог... За покрыватильства твои они каки... Народ яду опился, травицца народ вроди как ядом от таким сурьезным, перепарчуваить жыта, и ячминя, и все такыи продукты, и усе такое остальное прочье, а ты—сазнатильный вплимент у силе,— ежели по порядку,—должон у волосць... Рузумеш?.. Эх—т-ты-ы... Понаделуваили дилов, а усе мне отгрызувацца...

(Окончание следует).

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В ЛОНДОНЕ

Фот. для «Огонька».

Мы печатаем здесь несколько снимков, иллюстрирующих некоторые часы отдыха нашей делегации на Советско-английской конференции.

1. Член делегации тов. Преображенский аккомпанирует хору, состоящему из членов и сотрудников делегации, которым дирижирует тов. Томский.

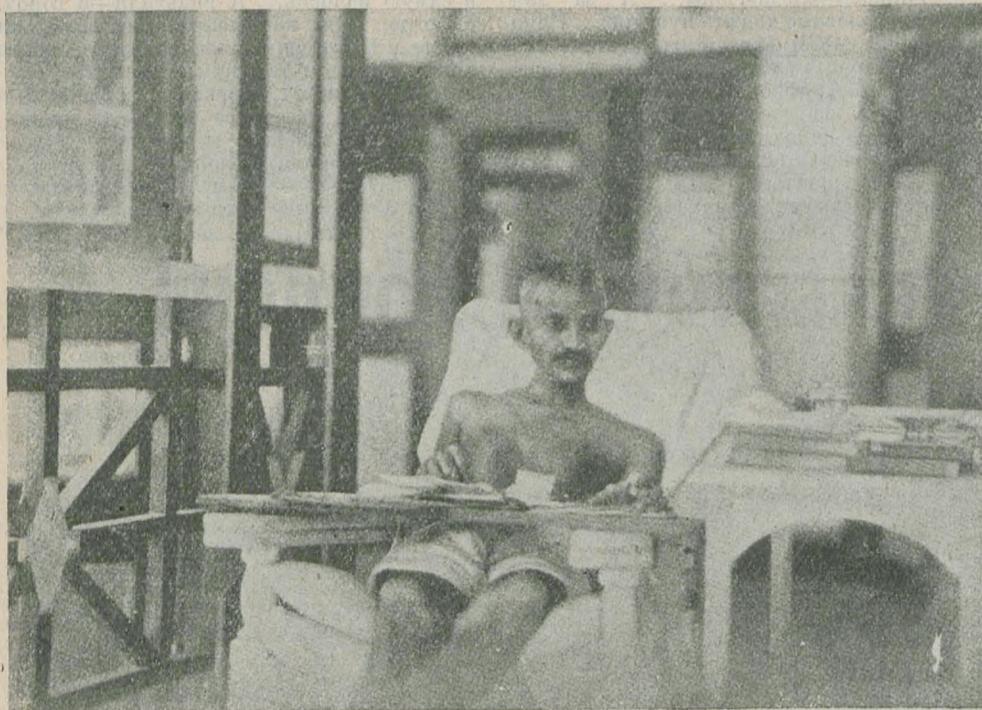
2. Берег моря, на котором члены и сотрудники делегации проводили свой отдых.

3. Члены и сотрудники делегации на берегу моря, под аккомпанимент на гитаре тов. Преображенского поют «Красное Знамя». Дирижирует хором член президиума ВСНХ тов. Д олгсв.

4. Т.т. Хадыр-Алиев и Житков играют в шахматы. Рядом с ними сидит генеральный секретарь делегации тов. Янсон. На скамейке с гитарой в руках сидит тов. Преображенский.

5. Члены и сотрудники делегации на берегу моря.

Махатма Ганди, национальный герой и борец за освобождение Индии, недавно после двухлетнего заключения освобожденный из тюрьмы. Здоровье прежде цветущего и вдохновенного бойца индусов сильно пошатнулось; истощенный, похудевший и, по видимому, надолго неспособный к политической деятельности, Ганди сейчас отдыхает и лечится на морском курорте, на берегу Бенгальского залива.

Этот замечательный снимок, доставленный доп. На вокзале.— английский король Георг V и ливрей и треуголки, рабленно замерли. Маб...

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

С. Гезта.

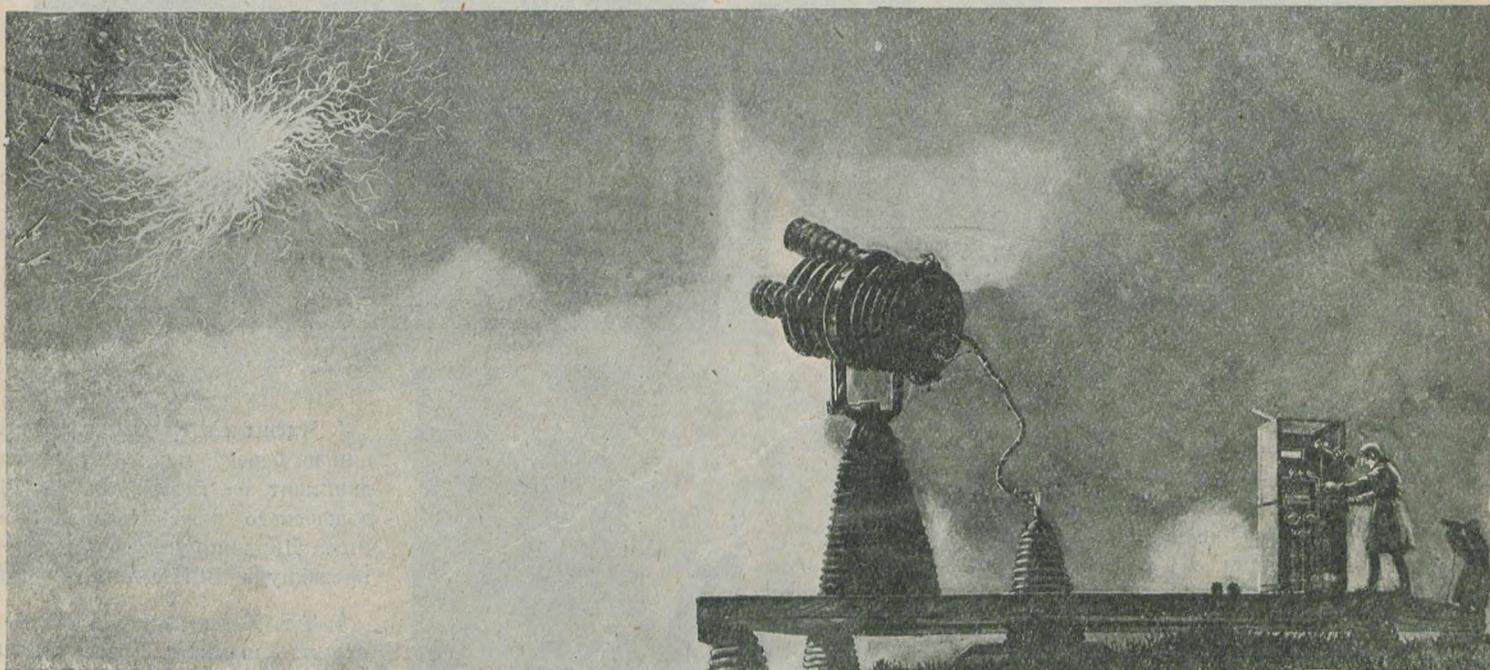
1. Хромоногий Жан.

В Можайском уезде, в слободе Языково, за деревней Рыльково, мне рассказали о хромоногом пастухе Жане, очевидце

Парижской Коммуны. Ему сейчас шестьдесят пять лет, он живет в окрестностях города Волоколамска, из лета в лето пасет крестьянскую скотину и является

Ужасы грядущих войн

Фот. для «Огонька».

Новые губительные лучи. Уже во время европейской войны получили известность опыты англичанина Гриндэлла-Матьюса. Лучи руководимого им особого прожектора ослепляли и вносили на бок судно, двигавшееся с помощью электричества. Последнее открытие Гриндэлла-Матьюса является сенсационным и грозит перевернуть все существующие представления о войнах.

Новые прожектора изобретатели своими лучами ослепляют любой мотор. Те же невидимые лучи взрывают (пока что на небольшом расстоянии) заключенный в любую оболочку порох. Сейчас Гриндэлла-Матьюс берется доказать возможность взрыва летательных аппаратов на любом расстоянии. При этом вся команда воздушных судов должна погибнуть от первого же электрического луча, оболочка аппаратов сгорает в течение нескольких минут.

Опыты ведутся в строгой тайне. Никому неизвестна природа и способ возникновения губительных лучей. Подтверждение хотя бы одной возможности применения новых лучей сделает все прежние войны игрушечными. Аппарат Гриндэлла-Матьюса сможет в течение мгновения зажигать, убивать, ослеплять и разрушать целые города и армии, причем несущие смерть и разрушение лучи останутся невидимыми для всех.

Детали опытов Гриндэлла-Матьюса, обещавшие и взволновавшие прессу Европы и Америки— мрачные чудеса будущего: взрыв и пожар аэроплана, вызванные невидимыми лучами Гриндэлла-Матьюса.

Лондонским корреспондентом «Огонька», говоря сильнее любого плаката, ядовитее любой карикатуры. Фотограф снял приезд румынского короля в Лондон (2), приветствующий Карла румынского (1), в то время, как министры рабочего правительства Макдональд (3) и Гендерсон (4), разодетые в придворные туалеты, вытирают руки по швам, ест глазами начальство, а Гендерсон — упоенно склонился, ослепленный величием августейших особ. Какая великодушная иллюстрация для славной истории Второго Интернационала.

владельцем двух десятин, которые общество засекает ему по очереди картошкой, репой, брюквой и турнепсом. Его историю знают все окрестные крестьяне. Он рассказывает ее из года в год, в полярные дни масленицы, когда тучные блины вызывают дымчатые воспоминания и терпкие слезы.

В туманное мартовское утро жена точильщика Антуана ждала вместе с сыном, хромоногим Жаном, двенадцатилетним мальчиком, своего мужа, который с минуты на минуту должен был вернуться. Их тесный подвал выходил в полуразрушенном доме на набережной Конференции.

Жуткая тревога билась в их сердцах. Париж кипел в эти дни движением, как никогда. Опытные парижане воздвигали баррикады с быстротой стихии. Спасительный макадам изменил своим инженерам.

Улицы мощеные с таким расчетом, чтобы нельзя было выдирать булыжники — дикие булыжники, превосходное средство для обороны — эти булыжники отступили под напором синеглазых черни и позволили мять себя как это было угодно коммунарам.

Предместья заволакивал пороховой дым. Канонада заглушала песни, но песни рвались наружу сквозь неумолимый грохот. Дугообразные мосты дрожали на монументальных быках и стекла фонарей рассыпались звенящей пылью.

До заката ждала сумрачная Жанна, вонзив свое лицо в чугунную решетку окна, поглядывая по сторонам — не покажется ли из-за угла тотальное веретено. Оно не показывалось и Жанна, наказав сыну не выходить из дому, отправилась искать мужа.

Но детскому любопытству предела нет. Десять минут спустя мальчик выбежал на улицу и пустился бегом по открытым и закованным набережным, держа направление на Сент-Антуанское предместье.

Но туда бежать ему было незачем. У третьего поворота он увидел раздробленное точило, забрызганное кровью. Ремесленник Антуан лежал подле своего инструмента. У него был прострелен кадык. Руки присохли к земле. Пальцы на них были выпячены костями. Жан понял.

Он пустился домой, чтоб рассказать об этом матери. Он полагал, что она придулась, не найдя мужа. Там он нашел только окровавленную кровать. Жанна взрезала себе точильной бритвой вены.

Хромоножка нищенствовал в предместьях шесть недель. А в траурный день, когда Коммуна сгорела, опаленная порохом и кровью, он бежал из Парижа. Его никто не останавливал.

Крестьяне возили его на своих фурах из департамента в департамент. На германской границе его подобрал русский либерал, Петр Варфоломеевич, привезший его с собой в Вязьму. Либерал умер два года спустя и Жан перебрался в Волоколамск, где нанялся к обществу в пастухи. Там живет он и сейчас.

1 мая в Лондоне

Press-Photo-News Service

Дети рабочих кварталов, с коммунистическими знаменами и плакатами на улицах Лондона в день первого мая.

Культурные силы деревни

Фот. для „Огонька“.

Школьный сторож и учитель в селе М. Карамыш Атварск. у. Саратовской губ. (80 в. от уездн. города).

2. Рассказ слухача.

У слухача голова обмотана шерстяным платком. Уши его замкнуты двойной телефонной трубкой. Под его пальцем вспыхивает синий молниевый свет. У слухача весь мир на ладони.

Я сидел в радио-рубке и дивился на его работу. Он переводил стрелку направо и мы слышали концерт из Нью-Кастля —

шумовой оркестр разражался иступленным джаз-бандом,—влево стрелку — и граммофонным шипением рассыпался убийственный голос старой лондонской девы, терзавшей лондонских детей убийственными сказками.

Девять баллов показывал барометр, судно качало, как шлюпку. За иллюминаторами ржавела вода — беззвездная ночь замыкала горизонт.

И вдруг телеграмма—S. O. S. Судно «Громобой» погибает у Готланда. Оно застряло в неведомом месте, где торчало беспомощное без угля и без пищи — несколько суток. Кардиф был подобран под метелку, грозила холодная смерть, невольное безделье приводило людей в оцепенение.

— Бедствуем! Помогите!

Наше судно называется «Тобольск». Нашего капитана зовут—Яков Лелмеж. Честь нашего судна дорога флоту Республики, о чести капитана заботится сам капитан.

Ясно, что, получив такую телеграмму, мы отправились навстречу «Громобою». Запросили его немедленно:

— Укажите вашу долготу и широту!

«Громобой» указал. А ночь темна—ни дна, ни крышишки. Вахтенный вскарабкался на гротмачту и врзал в горизонт лучистый свет прожектора. Пришли на указанное место — Громобоя нет.

Валяем снова:

— Укажите точно вашу долготу и широту.

И Громобой указал совсем другое место. Пришли туда. Опять никого нет. Это продолжалось пять раз, пока Громобой не заявил.

— Мы не можем определить. Ищите нас у Готланда. Яков Лелмеж был этим обстоятельством

весьма озадачен. Подумав, он достал драгоценные записи, а в этих записях отмечены все мели и зафиксированы все глубины. Стоит им указать глубину, и можно будет определить, где они находятся.

Треском обугленного полена трещит радио-рубка. Слухач на девятом взлете. Загораются и гаснут молнии. Новый разговор:

— Сообщите глубину.

— Не знаем.
— Опустите лот.
— У нас нет.

На круглом лице Якова Лелмежа загораются и гаснут молнии. Что делать? Слухач молчит.

— Лечь в дрейф и ждать до утра!

Подождали до утра. А за утром пришел и полдень. А в полдень, как известно, восходит солнце над головой и можно сделать точнейшее астрономическое определение.

Но Громобой отвечает:

— У нас нет секстанта.

Бредем наугад. Два румба круче — лево на борт — три румба круче — право на борт — пять румбов круче — так держать — и неожиданно...

Неожиданно мы наткнулись на Громобоя. Девять баллов — не кот наплакал. А палуба на два фута залита водой. Качает его, как бочку. И лица у матросов травы зеленой.

— Везите нас в Либаву! — кричат они.

Но Яков Лелмеж думает так:

— Не то совсем нужно делать, — и дает приказание:

— Станьте на якорь!

— Не желаем.

— Прикрепите буксир!

— У нас нечем.

Яков Лелмеж сам прикрепил им буксир. И вывели мы их к либавскому рейду.

Шторм не унимался. Трещит обугленное полено — телеграмма из Либавы.

— Оставить его на рейде!

— Как можно в такой шторм?

— Оставить его на рейде!

На рейде, так на рейде, — думает Лелмеж, — только будущее ваше травы зеленой.

Рупор на взлете. Сигнал Громобою:

— Отдайте буксир.

— Мы не можем.

— Рубите его!

— У нас топора нет.

Пришлось выбросить весь буксир в воду.

— Подберите его потом!

— Ладно.

Когда потом их спросили:

— Подобрали ли вы наш буксир?

Они ответили:

— И не думали.

Кончилось это дело тем, что Громобой потерпел аварию на Либавском рейде.

Месяц спустя я встретил Якова Лелмежа на Адмиралтейской набережной.

— Ну? — спросил я.

Он понял и протянул руку по направлению к желтому зданию Адмиралтейства

— Там, — сказал он, — теперь пухнут бумаги и растут показания. Пахнет тяглым судебным следствием. С. Гест.

В далекой деревенской глуши

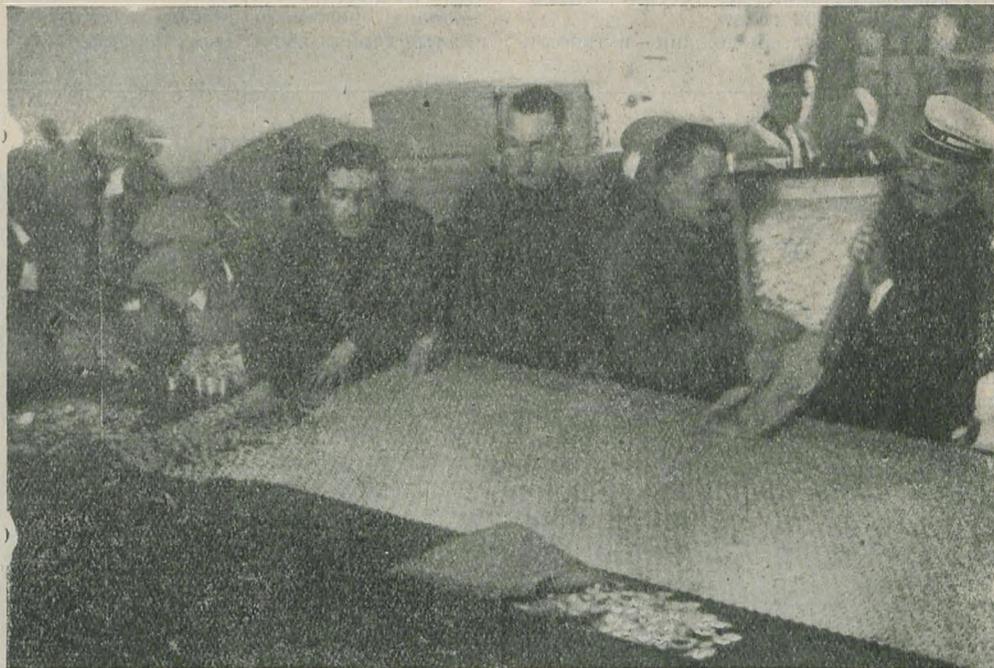
Фот. для „Огонька“.

На лево: урок в Алисовской школе, Саратовской губ. Атварского уезда. Посредине стоит школьный работник, тов. Люлякина. В углу направо — «ее квартира» — кровать. Учительница живет в крайней бедности, все ее «имущество» на ней, почему вынуждена была всю зиму жить в дымном классе, не имея общения ни с кем за пределами школы. На право: урок в Мариновской школе. Направо (X) сидит учитель, бывший красноармеец, индивидуально обучающий каждого ученика.

В субботу 17 мая Всероссийский Союз Писателей хоронил на Ваганьковском кладбище молодого, талантливого поэта Александра Васильевича Ширяевца-Абрамова, скоропостижно скончавшегося в Старо-Екатерининской больнице от тропической малярии и менингита, перешедшего в воспаление мозга.

В современной литературе имя Александра Ширяевца занимает одно из видных мест, среди родственных его творчеству народно-крестьянских поэтов. Его буйному,

Почти ежедневно из Наркомфина отправляют во все уголки Союза серебряную монету, казначейские билеты и займы. Займы и денежные знаки, прибывшие с фабрик, и серебро доставляемое из Ленинграда, подвергаются перед отправкой из Наркомфина просмотру. Маленькие мешки с серебром, в каждом из которых 1.000 рублей, рассыпаются на специально приспособленных столах, выстраиваются в ряд, просчитываются и затем снова сыплются в мешки для упаковки и заделки и отправки. На снимке на переднем плане стол с серебром для просчета. Сзади стола лежат приготовленные к отправке мешки с деньгами. В углу лежат просчитанные пачки казначейских билетов.

певучему дарованию поэта были особенно близки темы «народного» песенного лада.

В конце 1910 года вышла его первая книжка стихов—«Ранние сумерки», а потом и целый ряд других, обративших внимание на Ширяевца в столице. С 1913 года стихи Ширяевца стали появляться в лучших столичных журналах, а в 1922 году он, наконец, бросился в Москву, но в пути похоронил свою мать, Марию Ермолаевну, памяти которой посвящены последние его книги: «Мужикослов» («Круг», 1923) и «Раздолье» (Госиздат, 1924 г.).

Посмертные стихотворения

Александра Ширяевца.

Волны каменные захлеснули,
Крик железный задугал меня,
Но забуду ли молву лесную,
Пашни дедов, верного коня?..
Пусть не мне поля заголубеют,
Пусть лесных, приречных песен нет,
И от лешего не оробею,
Не сорву Купальский златоцвет,—
Пусть грохочет грозно голос страшный,
Свет холодный льется надо мной,
Вижу, снятся дедовские пашни!
Чую дых лесной и земляной!
Деревенское сверкнуло утро,
Скрип тележный, молотильный стук!
И опять кольцом свивались кудри,
И опять я был Микулин внук!

* * *

Голубоватый март
Шел за ручьями с гор,
Для вешнего ковра
Придумывал узор.
То боек, то несмел,
Лучистые глаза.
И о весне запел,
И про весну сказал.
Она ж за ним следком
Спешила—догоню!
Звенела тонким льдом,
И улыбалась дню.
И пронеслось веде,
В лесах, в горах, в избе:
— Развеселился день!
Быть свадебной гульбе!
А март грустил в кустах,
И плакал до зари,
Потом запел: пускай!
Вот мой узор—беги!

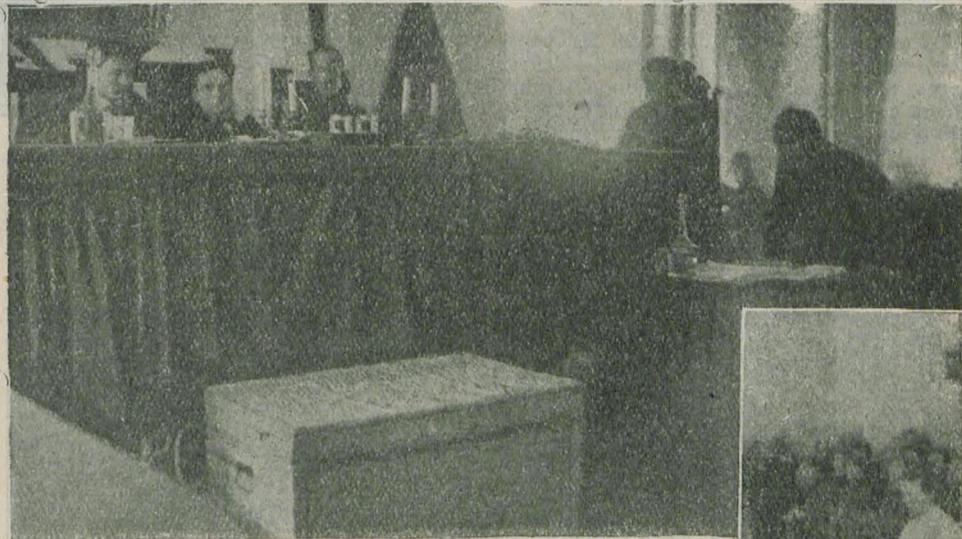
Александр Ширяевец.

КОЛЕСО БИРЖИ

Очерк И. Долгинского.

От Бабиновичей до Криволужья четырнадцать верст и все по удобной, еще при Екатерине II обсаженной тополями дороге. В сырой осенний день ехать, под колесами шуршат желтые скользкие листья, пахнет прелью и влагой. Почти на полдороге граница. В старой хате, где когда-то жили мелкопоместные помещики Пересвет-Солтан, а потом была

корчма, разместился штаб польского пограничного кордона. Домик деревянный с крышей, заплатанной некрашеным листовым железом, и в слуховых окнах выбиты стекла: там живет семья голубей, и отец сизый с ржавыми подкрыльниками ходит степенно по крыше, курлыкая и отряхивая лапки. Шагах в пятидесяти от дома за сломанным сараем беседка из зеленых

Состав суда (в центре предс. Дунаев, по бокам два заседателя). Справа прокурор Тагер произносит обвинительную речь. Под возвышением, где сидит суд,—корзина, в которую был упакован труп убитого Зернова. Отдельно — подсудимый Исильевич (в белой рубашке) на скамье подсудимых.

дранок. В ней висит резиновый плащ, а рядом ходит жолнер, оглядывая темнокоричневое ложе винтовки и поглядывая над грядками сквозь туман на церковку в полутора верстах. Там Белорусская республика, а главное босоногие грудастые девки, по праздникам гуляющие, луца подсолнухи, совсем рядом с польским кордоном. И начальник, майор Дябло, по будням

играющий в польский бачок с паном инспектором из оффензивы, ругает жолнеров быдлом и лайдаками, когда они заглядятся на советских девок, но сам подкручивает пышные усы, и если бы не честь мундира, проще пана, показал бы он, что и в майорских чинах не уступит молокососу призыва 1902 года.

С утра сеял мелкий дождик и тополя,

живая ветвями, жатывали проежжавших струйками воды. Может быть поэтому, ехавший из Бабиновичей, белорусский гражданин Лейба Курихес свернул, не доезжая трех верст до кордона, на забытую, поросшую травой дорогу, которая вилась через кочковатое болотистое поле. Лошадь хлюпала, погружая копыта в полуприкрытые дерном ямки. Немудрающую телегу

Курихеса трясло, но он не унывал и, нагорбив спину под старой женой кацавейкой, чтоб не пробрало дождем, правил на ту самую колокольню, которой любовался жолнер. В телеге сидел еще пассажир господин Эпштейн в модном пальто (как не жаль людям трепать хорошую вещь в такую погоду!), подложив под себя изящный с круглой на медных кольцах

Похождения капитана Сурова

От томского корреспондента «Огонька».

Каждому сибиряку памятна страшная дни колчаковской реакции, когда из за болзни потери власти «верховным правителем», желая удержать ее за ним во что бы ни стало, начальники карательных отря-

Сам Суков лично пытал иногда посредством электрического тока, причем одновременно пытаемого избивал плетью...

После ликвидации колчаковской власти и разгрома белых войск, Суков спешит на Восток, добровольцем поступает к генералу Пепеляеву, ведущему борьбу в Якутской области и уже в чине подполковника продолжает свое дело по свержению ненавистной ему соввласти, принимает деятельное участие в боях с Красной армией и ведет активную контр-революционную работу в г. Якутске. В вечных снегах этой далекой от нас земли находятся также следы кровавой работы страшного человека — братские могилы ра-

29-го апреля 1924 года Томский Губсуд судил Сукова за все указанные выше преступления, предусмотренные 64, 58 и 69 ст. Уг. Код. Суд не мог вместить всех желающих слушать это дело. Публика пропускалась в суд по билетам, которых было роздано около тысячи. Из деревень приехали крестьяне свидетели и пострадавшие от Сукова, причем в большем числе, чем вызывались по повесткам, и просили, чтобы их выслушал суд. И суд выслушал с большим вниманием их искренние, лишенные какого бы то ни было чувства мести, несмотря на все пережитые ими ужасы, показания.

На суде Суков виновным себя признал только тем, что являлся начальником все-

Состав суда: преде. т. Ботоев, члены т.т. Киселев и Бутолин.

Суков на скамье подсудимых.

дов чинили дикую расправу и «вводили государственнй порядок» во всей Сибири. Одним из наиболее зверских был отряд, оперировавший в пределах Томского и Мариинского уездов, Томской губернии. Начальником-вдохновителем этого карательно-экспедиционного отряда был капитан Суков, б. мещанин города Томска.

В круг обязанностей отряда входило подавление — большевистских восстаний, выявление всех сторонников соввласти и вылавливание всех красных партизанских отрядов.

Не разбираясь, кто из жителей участвовал в партизанских отрядах, как и где проявлял себя, он, Суков, приказывал десятками вешать их на телеграфных столбах, вдоль полотна жел. дороги. На перегоне ст. Ижморская — Судженка — Тайга, днем можно было созерцать из окон вагона, как на перекладинах телеграфных столбов, висели эти несчастные. Причем «храбрые воляки» предварительно позаботились снять с повешенных сапоги и блузы.

Достаточно было даже случайно упомянуть слово «товарищ» для того, чтобы быть расстрелянными.

бочих и крестьян. Там им расстреливаются, между прочим, 40 человек делегатов красноармейцев, посланных к нему для переговоров. Там же им...

Так много еще об этом материала и так он разнообразен, что рамки журнала не в состоянии вместить его. Будущий историк, который подойдет к рассмотрению событий колчаковской реакции в Сибири, найдет в этих писанных документах о Сукове, документах, написанных большей частью им же самим, в виде донесений начальству, богатейший, неисчерпываемый материал...

Свидетели — крестьяне, пострадавшие от банды Сукова.

У здания гортетра, в котором судят Сукова.

карательно-экспедиционных отрядов губернии, в остальном же старался свалить вину на своих подчиненных и в заключении заявил, что узнал только в плену, как хороша соввласть, и что сейчас он даже готов встать под Красное знамя.

Суд совещался около 3-х часов и на расвете вынес приговор, которым осудил Сукова к высшей мере наказания, не применив к нему амнистии в виду дрящного характера его преступлений.

Спокойно выслушала многочисленная аудитория этот приговор и разошлась по домам. Не было слышно ни сожалений, ни вздохов, так частых при вынесении подобных приговоров. Другого приговора не мыслилось.

Так закончился «славный» путь еще одного «спасителя родины» — прошедшего до ней огнем и мечем.

Субботовский.

Инсценировка октябрьского боя

От нашего керченского корреспондента.

4 мая в Керчи местная организация РКСМ у подножья горы Митридата провела массовую инсценировку на тему «Октябрьские бои в 17 г. в г. Керчи».

ручкой фибровый саквояж. Курихес не первый раз перевозил через границу господина Эпштейна, но чем он занимается, в точности не знал. Говорили, что имеет какие-то дела с Варшавой и зарабатывает хорошие деньги. Но кому какое дело? Платил он хорошо и аккуратно: остальное Курихеса не касалось. Каждый еврей должен зарабатывать себе кусок хлеба чем умеет, потому что времена пошли очень трудные и непонятные, когда в открытую труднее торговать, чем контрабандой.

Господин Эпштейн прозяб. Он жался под своим модным, шитым в Варшаве пальто и подкладывал поверх плоского саквояжа мокрые полупудовые мешки с овсом. В саквояже были настоящие вашингтонские доллары, всего сто двадцать тысяч долларов бумажками по пять, десять и двадцать с портретами американских президентов и изображением статуи Свободы в нью-йоркской гавани. Всего с неделю тому назад пришла в Варшаву, Новолипки, 12, телеграмма: поздравляем новобратных, желаем счастья, долголетия, богатства. Моисей Сарра Рабинович. И уже пан Беренбойм, его компаньоны и сотрудники замечались по квартирам и цукерням, выискивая и скупая полегоньку американскую валюту. В кофейнях на Краковском предместье, Маршаловской, Трембацкой договаривались с паном Чарным, паном Пржездецким, паном Пеперменгом. Потом на трамвае с изображением сирены—герб города Варшавы—разлетались в разные концы на Пенкную, Аллею Уяздовску, Мокотов. В кофейнях паны, раздавливая крепким зубом румяные хрустящие кайзерки, запивали их кофе со сливками по-варшавски, а пан Беренбойм и его компаньон пан Розловский и его служащий пан Цукерзафт платили за кофе и кайзерки, и пончики, и пи-

рожные голубоглазой в скрипящем корсете пани Анеле или Ядвиге, когда, чуть покачивая станом, она подходила на зов серебряной ложечки к мраморному столику. И через пять дней фибровый саквояж был набит тщательно уложенными и перевязанными тесемками в пачках кредитками, а вечером поезд с грязного Брестского вокзала вез пана Беренбойма на Северо-Восток, и в кармане у пана Беренбойма среди прочих бумаг был паспорт, выданный управлением Одесско-Городской Рабоче-Крестьянской Советской милиции на имя гражданина Эпштейна, Соломона Борисовича, 34 лет, холост, специальность—товаровед и сортировщик.

Господин Эпштейн в Минске провел не больше четырех часов... На вокзале видел он афиши: «Пролетарий, береги транспорт, в нем опора мировой революции» и под афишей утверждение начальника станции расписание кушаний, подаваемых при буфете станции Минск: борщ 20 коп., пожарские котлеты 45 коп., гурьевская

Подписка Михаила Романова

Архив «Огонька».

21917 года Октябрь 5 г
Я, гражданин Михаил
Александрович Романов
абдульск. уезду штаба
Тамбовской Армии, гвард.
Стрелк. полк по поручению
Всесоюзной Революционной Комис-
сии не отлучаясь из
Минска из Петрограда.
В. А. Михайлов Александрович

Воспроизводимый здесь документ относится к первым дням Октябрьской революции. Находящийся тогда в Гатчине, бывший великий князь Михаил был арестован по приказу из Смольного; гатчинский военно-революционный комитет отобрал у него подписку о невыезде, хранившуюся все время у памятного одно время председателя крошадского совета Рощали. Через некоторое время Михаила Романова перевезли в Пермь, где он и был убит повстанцами. Как известно, Рощаль в 1918 году был взят в плен на южном фронте и расстрелян петлюровско-румынскими частями. Найденная при нем «расписка о невыезде» была передана петлюровскому послу в Бухаресте Гасенко. Теперь, оставшийся и без дипломатического поста и без всякого правительства, Гасенко ведет переговоры с американскими богачами, придающими громадную ценность клочку бумаги, на котором начертана последняя подпись последнего Романова.

каша 40 коп. Но господин Эпштейн на все это смотрел пренебрежительно и, достав из корзиночки завернутую в салфеточку курицу, оглодал ей ножку, а осталь-

ное положил назад и только из бутылочки пригубил немножко померанцевой, мутной и душистой от апельсиновых косточек на дне. Потом к составу прицепили ярко

начищенный зеленобокий паровоз—фетянку с медной дощечкой «Сормово, 1916», и вагоны, торопливо перестукивая колесами, побежали к Москве.

„Банда Батька Кныша“

Очерк М. Смелянова.

Советская кинематография обогащается новыми ценными фильмами. За год выпущены советские фильмы «Красные Дьяволята», «Дворец и Крепость», «Приключения мистера Веста», «У позорного столба» и несколько менее крупных, но все же интересных для советского зрителя.

американскими предпринимателями. Очередная фильма Госкино «Банда Батька Кныша» технически превосходит выпущенные прежде Госкино «Старец Василий Грязнов» и «Приключения Мистера Веста».

Содержание фильма—эпизод из гражданской войны. Бытовая драма города,

и фотографировал фильм. В фотографии есть много нового. Применена съемка теней на экране, что дает возможность дать комические элементы в самых серьезных и ответственных сценах фильма. Есть и ряд режиссерских и фотографических трюков.

1—Скрипач. 2—Подпольное собрание коммунистов. Коммунист Петров (Г. Н. Шлихтинг) читает письмо из Москвы. 3—«Пробуждение» полковника. 4—Собрание коммунистов в тюрьме.

находящегося в полосе гражданской войны, где сменяются белые и красные, а в промежутках город попадал во

картину в целом исполняли студенты Государственного техникума кинематографии, которые оказались достаточно выученными и опытными, чтобы справиться с ответственными ролями. Они не имеют в себе той театральной выучки, которая мешала старым артистам дать четкий и верный образ на экране. В целом об исполнителях нужно сказать, что справились они со своей задачей блестяще.

Год тому назад нельзя было и думать всерьез о полном восстановлении русского кино-производства и достижения им довоенных высот. А сейчас довоенные «рекорды» художественные и технические не только достигнуты, но и превзойдены. Советские фильмы с интересом смотрятся в СССР и охотно покупаются за-границу германскими, китайскими и

власть банд, ставящих себе одну цель—пограбить.

Для того, чтобы ликвидировать нарыв на теле советского государства, ЧК посылает своего сотрудника, коммуниста, организовать банду, которая завлекала бы в город белых и там перебила бы их при помощи красных войск.

Режиссировал А. Е. Разумный. Он сам

Роль белого генерала, играет артист театра «Комедия» В. Кригер. Он также хорошо и продуманно исполняет свою роль.

В целом картина дает цельное впечатление. Сценарист Ю. Тарич хорошо воспринял принципы кино и сумел их воплотить в неплохом сценарии.

М. Смелянов.

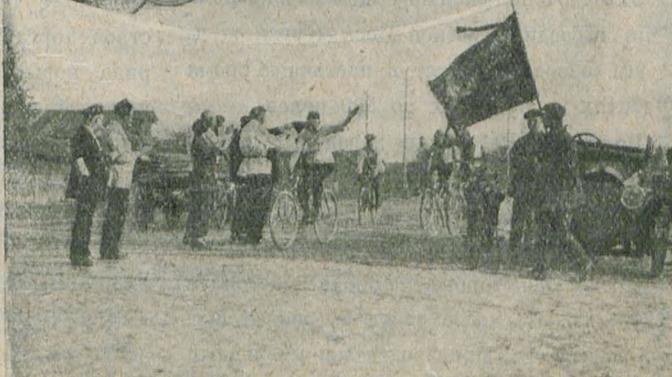
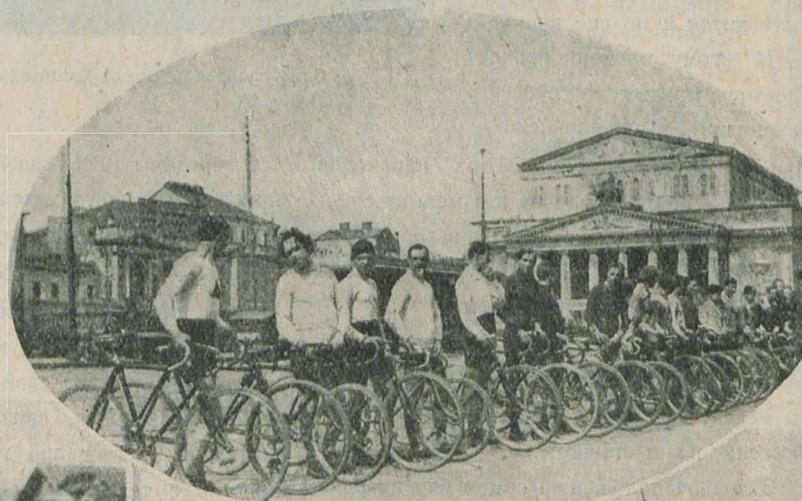
Скупить американскую валюту, поднять на нее цены, а потом умело выбросить на рынок сто двадцать тысяч долларов и заработать на этом деле хороших тысяч пятнадцать атласистыми зелеными и другими цветными бумажками — это дело тонкое, и его не делает всякий, кто выходит на Ильинку и обтирает рукавами краску со стен, выкрикивая: золото, доллары, фунты возьму и дам! Могу взять партию иен! Господин Эпштейн не имеет дела ни с одним из этих господинчиков, которые напоминают продавцов лимонада в Лодзи или Белостоке и, увидев милиционера, прячутся от него, как зайцы. Господин Эпштейн, слава богу, знает, к кому обратиться. В Рыбном переулке в одном из помещений Старо-Гостинного Двора находится контора «Торгово-Коммиссионного Товарищества Д. И. Струмиллов, Г. Я. Шапиро и К°». Товарищество аккуратно платит уравнительный, подоходно-поимущественный и прочие налоги. Для сборщика на Воздухофлот и на беспризорных детей у заведующего конторой всегда найдется доброе слово, пара червонцев и, если он устал, стакан чаю с кисленькими, плоскими сердечками монпансье Моссельпрома первый сорт. Товарищество Д. И. Струмиллов, Г. Я. Шапиро и К° знает свой гражданский долг. Оно помогает восстанавливать хозяйство страны, хотя на складе стоит всего две-три бочки с цементом, и несколько запыленных штук мануфактуры валяется на полке.

Член товарищества Григорий Яковлевич Шапиро ведет по договору, зарегистрированному в Государственной Нотариальной Конторе, торговой частью. Комиссионной распоряжается Дмитрий Ильич Струмиллов, бывший старший бухгалтер Русско-Голландского Банка в Петрограде, на углу Невского и Морской, в те времена, когда все эти наименования еще существовали.

(Окончание следует).

Агитационный пробег по улицам Москвы 18 мая. Участники — члены кружков физкультуры московских заводских спорт-ячеек. Бегущую колонию ведет Л. Л. Бархат.

Наверху и слева: спортивный праздник московского авто-клуба. Пробег на мотоциклах. Справа — встреча велосипедистов-участников пробега Севастополь—Москва.

Завод „Нижегородский машиностроитель“

Механический завод «Нижегородский Машиностроитель» является одним из старейших заводов Нижегородской губернии, так как организация его относится к 60-ым годам прошлого столетия. В начале он находился в самом городе Н-Новгороде на набережной и занимался, главным образом, котельными работами и изготовлением машинных частей, нося характер небольшой поделочной и ремонтной мастерской. В 70-ых годах помещение было расширено, было приступлено к работам в более крупном масштабе по мельничному производству и по ремонту пароходов. Полного развития эти последние работы приобретают с начала 90-х годов пр. столетия, достигая в этом отношении весьма успешных результатов в особенности в области постройки буксирных пароходов.

Неудобство подвозки сырья и отправки готовых изделий вызвало перенесение завода в 1911 г. из города в заречную его часть Канавино, где завод находится и по сие время.

К этому времени завод достиг максимума своего развития, выпуская еже-

годно несколько буксирных пароходов и до 6—8 паров. машин для мелких судостроительных заводов Нижегородского района. Пароходы строились не только для Волги, но и для Сибири.

Одновременно развилось и производство мельничных машин, в среднем до 50-ти в месяц, обслуживая не только центр России, но и окраины.

Завод расположен на самом берегу реки Оки и соединен веткой Моск.-Курск. ж. д.

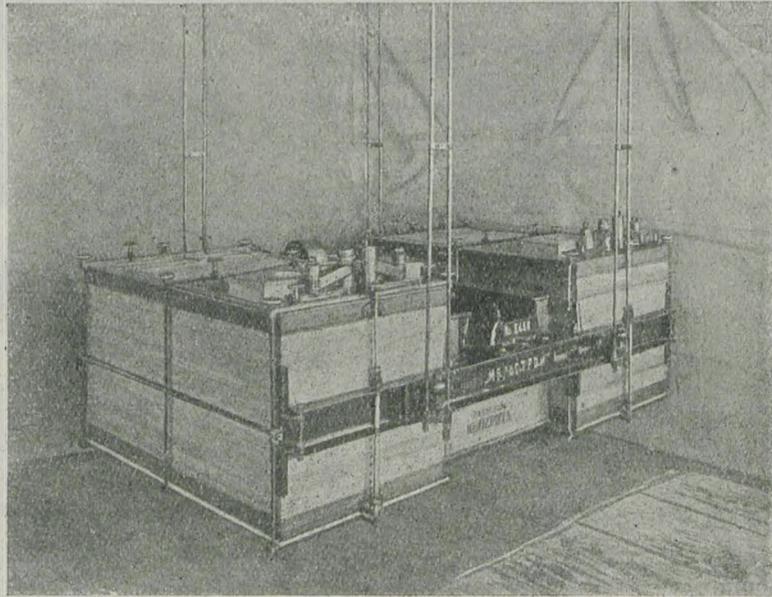
На заводе работает в настоящее время рабочих и служащих до 500 челов.

Во время Революции завод был национализирован и работал, главным образом, по ремонту судов и сооружений Волжской Флотилии.

После некоторого периода застоя в 1920—21 гг., когда завод вынужден был сократить свое производство и уменьшить

количество рабочих, возрождение завода началось с переходом его в январе 1922 года на хозяйственный расчет.

Завод начинает оживать. Выпускает новый буксирный пароход (Нижгубсовнархоз), восстанавливает производство мельничных машин, первоначально в небольшом масштабе и, не имея достаточной нагрузки, нащупывает возможность организаций производства сельско-хозяйственных машин, двигателей внутреннего сгорания.

Самобезопасяющий бескровный рассев, — модель 1924 г.

С середины 1923 года вследствие общего кризиса сельского хозяйства—завод переносит основное свое внимание на производство мельничных машин.

Не имея возможности организовать собственный большой коммерческий аппарат—завод ведет свой сбыт через Акц. О-во «Мельстрой», связь завода с этим последним постепенно крепнет и он совместно с техническим аппаратом Мельстроя организует производство целого ряда новых машин по обслуживанию пищевой промышленности, при чем вводит значительные усовершенствования в конструкции изготавливаемых машин. Особенно выделяется новый тип россева, могущего, безусловно, конкурировать с лучшими заграничными моделями.

Много сделано и в области элеваторного дела.

Сконструирован сепаратор большой мощности с пропускной способностью 6000 п. в ч.

В самое последнее время, в связи с переходом на метрическую систему, завод выдвигает в большом количестве метрические гири, достигая в этом отношении широкой популярности, так что наши гири идут не только в пределах центральной России, но и на ее окраины и даже в Сибирь.

Хотя сбыт продукции завода, быть может, и не достиг полного развития в настоящее время, но, учитывая дальнейшие перспективы—завод обращает главное свое внимание на организацию массового производства, с большим разделением труда, чем рассчитывает достигнуть значительного удешевления стоимости изделий и улучшения качества машин. Для этой цели завод привлекает кадры своих старых работников, которые за время революции несколько расплылись. На заводе имеется большое количество ветеранов труда, работающие непрерывно у нас свыше 25 лет.

До 1 января 1924 года—завод находился в ведении Нижгубсовнархоза, а с этого времени он переходит в аренду Акц. О-ва «Мельстрой», с которым, таким образом, и составляет теперь одно организационное целое. Обстоятельство это открывает нашему заводу самые широкие перспективы в смысле возможности обслуживания своей продукцией как центральные, так и более отдаленные районы Республики.

В политическом отношении завод хранит свои старые революционные традиции периода 1905 г., когда он являлся колыбелью Союза металлистов и главной базой большевистской городской организации.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД. Проспект 25-го Октября, „Дом книги“, 28. Телеграфный адрес: ЛЕНИНГРАД — ГОСИЗДАТ. МОСКВА, Тверская, 51, Телефон 2-77-34 и 3-92-07

Находится в печати новое дополненное и исправленное собрание сочинений **В. И. ЛЕНИНА (Ульянова)**. Первые тома начнут поступать в продажу в ИЮНЕ 1924 года.

Все издание в художественных переплетах.

„ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА“

Вышли в свет и поступили в продажу:

- К. Радек. Жизнь и дело Ленина. Ц. 20 к.
  - Н. Ленин. Карл Маркс (биографический очерк). Ц. 15 к.
  - Е. Преображенский. О нем. Ц. 5 к.
  - М. Покровский. Ленин и высшая школа. Ц. 5 к.
  - Г. Якубовский. Гений революции. Ц. 5 к.
  - Л. Сосновский. Ильич Ленин. Ц. 5 к.
  - А. Луначарский. Борца за счастье человечества. Ц. 5 к.
  - Ю. Стеклов. Могила вождя. Ц. 5 к.
  - Ю. Соболев. Ленин и современники. Ц. 5 к.
  - М. Кольцов. Последний рейс. Ц. 5 к.
  - В. Карпинский. Пролетарский вождь крестьянства. Ц. 5 к.
  - Э. Лилина. Ленин, как человек. Ц. 10 к.
  - С. Канатчиков. На боевом посту союза рабочих и крестьян. Ц. 5 к.
  - Ем. Ярославский. Ленин теорет. и практик вооружен. востан. Ц. 10 к.
  - Н. Емельянов. Таинственный шалаш. Ц. 5 к.
  - Л. Лепешинский. По соседству с Владимиром Ильичом. Ц. 10 к.
  - А. Луначарский. Владимир Ильич Ленин. Ц. 5 к.
  - М. Кольцов. Человек из будущего. Ц. 5 к.
  - Л. Троцкий. Ленин, как национальный тип. Ц. 5 к.
  - И. Сталин. Организатор и вождь РКП. Ц. 5 к.
  - К. Радек. Революционный вождь. Ц. 10 к.
  - С. Зорин. Что может означать — Ленин. Ц. 5 к.
  - Н. Ленин. Задачи союзов молодежи. Ц. 15 к.
  - М. Горький. В. И. Ленин. Ц. 5 к.
  - Н. Бухарин. Революционный теоретик. Ц. 5 к.
  - Г. Зиновьев. В. И. Ленин. Ц. 20 к.
  - Н. Семашко. Отчего болел и умер В. И. Ленин. Ц. 15 к.
  - Ленин и экономическое строительство. Ц. 20 к.
  - Мысли В. И. Ленина об экономической политике. Ц. 20 к.
  - В. Князев. Капля крови Ильича. Ц. 15 к.
  - Н. Клюев. Ленин (собрание стихотворений). Ц. 30 к.
  - В. И. Ленин. О карикатуре на марксизм и об империалистическом марксизме. Ц. 30 к.
  - Г. Зиновьев. В. И. Ленин — революционер, учитель и человек. Ц. 20 к.
- „Ленинская Библиотека“ составлена из статей и речей выдающихся теоретиков коммунизма; статьи и речи, входящие в „Ленинскую Библиотеку“, написаны как при жизни В. И. Ленина, так и после его смерти.

Печатаются и в ближайшие дни выйдут в свет:

Аросев. О Ленине. Воронский. Ленин и человечество. Еремеев. Ленин и рабочий класс. Еремеев. Встречи и Ильичем. Э. Лилина. Наш учитель Ленин. А. Луначарский Ленин. Майский. Самое великое в Ленине Н. Тихонов. Сами.

Литературно-общественный и научно-популярный журнал „**ЗВЕЗДА**“

Выходит ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА КНИГАМИ по 20 печат. лист. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ГОД — 10 РУБ.

Допускается рассрочка: при подписке — 3 р. 50 к.; при выходе № 3—3 р. 50 к., при № 5—3 руб.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 1 р. 60 к.

ВЫШЕЛ В СВЕТ И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ № 2.

„Ленинская Библиотека“ отражает все этапы и яркие эпизоды жизни, деятельности и творчества В. И. Ленина.

„Ленинская Библиотека“ дает ответы на важнейшие вопросы марксистского учения и тактики РКП.

„Ленинская Библиотека“ для малоподготовленных читателей заменяет объемные труды по ленинизму.

„Ленинская Библиотека“ написана доступным для массового читателя языком.

„Ленинскую Библиотеку“ должен иметь у себя каждый рабочий, крестьянин и красноармеец.

В складах Ленинградского Отделения Государственного Издательства в Ленинграде и Москве имеется огромный выбор книг по всем отраслям знания, как изданных после Октябрьской Революции, так и до революционных.

Полный подробный каталог складов Ленинградского Отделения выйдет в свет в сентябре 1924 года и будет включать все книги, имеющиеся в складах Ленинградского Отделения.

Полный подробный каталог учебников и учебных пособий для школ I и II ступени выйдет в мае месяце и будет разослан бесплатно всем покупателям.

«БЮЛЛЕТЕНЬ ТОРГОВОГО СЕКТОРА ГОСИЗДАТА» включает все новые книги госиздата. Выходит 1 раз в месяц.

Книгоиздательствам, книготорговлям, а также научным и культурно-просветительным учреждениям, библиотекам, партийным, государственным, кооперативным и профессиональным организациям „Бюллетень“ высылается по первому требованию бесплатно. Отдельным лицам высылается по получении 10 коп. почтов. марками.

СО ВСЕМИ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА В МАГАЗИНАХ ГОСУД. ИЗДАТЕЛЬСТВА:

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА

В 18 томах

ВЫШЛИ В СВЕТ:

- Том I. Из истории большевизма (1906—1910 гг.). Статьи из газет: „Вперед“, „Пролетарий“, „Рабочая Газета“ и „Социал-Демократ“; журнала „Мысль“, брошюры „Итоги Лондонского съезда Р. С.-Д. Р. П.“, стенографического отчета Лондонского съезда и отчета Штуттгартского международного социалистического конгресса (в печати появляется впервые). 360 стр.
  - Том II. Из истории большевизма (1911—1913 гг.). Статьи из „Социал-Демократа“ и „Рабочей Газеты“, журналов „Мысль“ и „Просвещение“, брошюр „Выборы в 4-ю Думу и наши задачи“, „Извещение о Всероссийской конференции Р. С.-Д. Р. П.“ и „Вопросы тактики“ и статьи из сборника „Марксизм и ликвидаторство“. Ч. II. 313 стр.
  - Том V. Империалистическая война и банкротство социал-демократии. Статьи, вошедшие в сборник „Против течения“, и другие. 542 стр.
  - Том XV. Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Ц. 1 р. 50 к.
- ПЕЧАТАЮТСЯ И В СКОРОМ ВРЕМЕНИ ВЫЙДУТ В СВЕТ:
- Том III. Из эпохи „Звезды“ и „Правды“ (1910—1912).
  - Том IV. Из эпохи „Звезды“ и „Правды“ (1912—1914).

Готовится к печати собрание сочинений **Л. Б. КАМЕНЕВА.**

МАКСИМ ГОРЬКИЙ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в 16 томах ЦЕНА 32 руб., в переплете 42 руб.

ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ.

К 125 летию юбилею со дня рождения **А. ПУШКИНА**

выйдет в свет ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ в одном томе.

А. ПУШКИН.

В МАЕ МЕСЯЦЕ ВЫЙДЕТ В СВЕТ „ПАДЕНИЕ РЕЖИМА“.

Том I.

Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства (в 1917 г.). Редакция ЩЕГОЛЕВА.

В этой комиссии были допрошены и дали показания все крупнейшие сановники старого режима.

Все издание в 7 томах. Очередные тома будут выходить регулярно каждые 2 месяца.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1924 ГОД НА ПОПУЛЯРНЫЙ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„**ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА**“.

Под редакцией проф. П. Ю. ШМИЛТА.

Журнал выходит ежемесячно выпусками в 96 столбцов формата in 4° со многими рисунками в тексте.

Условия подписки: подписная плата за год — 8 р. 50 к. зал. с доставк. Допускается рассрочка: при подписке вносится 3 р. 50 к. зал., при получении 4-го номера вносится 1 руб. 50 к. зал., при получении 7-го номера — 1 р. 50 к. зал. и при получении 9-го номера — 2 р.

В складах Ленинградского Отделения Государственного Издательства в Ленинграде и Москве имеется огромный выбор книг по всем отраслям знания, как изданных после Октябрьской Революции, так и до революционных.

Полный подробный каталог складов Ленинградского Отделения выйдет в свет в сентябре 1924 года и будет включать все книги, имеющиеся в складах Ленинградского Отделения.

Полный подробный каталог учебников и учебных пособий для школ I и II ступени выйдет в мае месяце и будет разослан бесплатно всем покупателям.

«БЮЛЛЕТЕНЬ ТОРГОВОГО СЕКТОРА ГОСИЗДАТА» включает все новые книги госиздата. Выходит 1 раз в месяц.

Книгоиздательствам, книготорговлям, а также научным и культурно-просветительным учреждениям, библиотекам, партийным, государственным, кооперативным и профессиональным организациям „Бюллетень“ высылается по первому требованию бесплатно. Отдельным лицам высылается по получении 10 коп. почтов. марками.

В ТОРГОВОМ СЕКТОРЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ:

ЛЕНИНГРАД, Прос. 25 Октября, „Дом Книги“, № 28. Тел. 5-49-32, 5-44-56 и в МОСКВЕ—Тверская, 51, телефон № 2-77-34.

1) Просп. 25 Окт., № 28, „Дом Книги“, 2) Просп. 25-Окт. № 13 и

3) Проспект Володарского, № 53.

**В целях приближения продукции госпромыш-
ленности к потребителю**

П Р А В Л Е Н И Е
К О В Р О В С К О Г О

Государственного Хлопчато-Бумажного Треста

**продает непосредственно первичным кооперативам выпу-
скаемую им продукцию из своего оптово-розничного магазина**

(Ильинка, Старо-Гостиный Двор, дом № 6—7)

НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ.

„МАСЛОЭКСПОРТ“

Главная [Маслоэкспортная Контора Госторга в Ленинграде.

Пр. 25 Октября, д. № 7/9. Тел. адрес „МАСЛОЭКСПОРТ“.

- 1. ПРОИЗВОДИТ ЗАГОТОВКУ** внутри С. С. С. Р. экспортного коровьего масла, а равно реализацию его в крупных городах С.С.С.Р и на зарубежных рынках.
- 2. ПРИНИМАЕТ НА КОМИССИЮ** для реализации за границей и внутри страны коровье масло от Государственных и Кооперативных организаций.
- 3. ФИНАНСИРУЕТ МАСЛОАРТЕЛИ** и снабжает их материалами для маслоделия, оборудованием и посудой для маслозаводов.

- 4. „МАСЛОЭКСПОРТ“ ИМЕЕТ:** в Сибири Центральную маслоэкспортную контору в городе Ново-Николаевске и

ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ:
Ново-Николаевский, Барнаульский, Бийский, Каменский, Каргатский, Татарский, Алейский, Рубцовский, Каинский, Омский, Называевский, Курганский, Усть-Чайский, Чанский, Петропавловский, Челябинский, Ишимский, Ялуторовский, Семипалатинский.

**Отделения во всех крупных городах Европы,
Америки и Австралии.**